

Глава 16. Состояние рассвета

Учитывая нынешние физические данные и достаточное количество истинной энергии в его теле, Чжан Жочэнь мог легко открыть седьмой, восьмой, девятый и десятый меридианы.

Ему потребовался всего один день, чтобы открыть пять меридианов по всему телу, которые сформировали пять системных путей циркуляции.

Тем не менее, он, наконец, почувствовал усталость, когда попытался открыть 11-й меридиан.

Чжан Жочэнь потратил 12 часов, чтобы, наконец, открыть 11 меридианов. Он был истощен, его тело было покрыто потом. Он потреблял 90% истинной энергии.

Когда ему удалось открыть 11-й меридиан, его тело слегка пошатнулось.

Глухой звук раздался внутри его глабеллы.

Бум!

Он достиг рассветного состояния желтого царства!

Емкость его пула энергии была немедленно увеличена в десять раз. Прямо сейчас бассейн был около 25 квадратных метров, который был почти таким же большим, как настоящий пруд.

Подлинная энергия быстро путешествовала внутри пула энергии, образуя тонкий слой тумана.

«Как и ожидалось, этот орган слишком слаб. Я должен улучшить свои физические данные, в противном случае, максимум, чего я могу достичь, это открыть 11 меридианов в состоянии рассвета желтого царства».

Если бы другие воины знали, о чем думал Чжан Жочэнь, они были бы подавлены своими боевыми искусствами.

Прежде всего, те, кто мог открыть шесть меридианов в рассветном состоянии желтого царства, считались гениями.

Те, кто мог открыть восемь меридианов, были лучшими гениями.

Если бы кто-то мог открыть 10 меридианов, то наверняка, этот человек был язычником в глазах других, которым восхищались бы другие воины в том же царстве.

Седьмой принц был знаменит тем, что открыл 10 меридианов в состоянии рассвета желтого царства. Он был самым сильным в своей сфере.

Седьмой принц был первым и единственным человеком в командорстве, который смог открыть 10 меридианов в состоянии рассвета.

Конечно, сейчас Чжан Жочэнь был вторым!

«В любом случае, я наконец-то сделал это! Но на каком уровне сейчас моя сила?».

Чжан Жочэнь тщательно очистил свое тело и нашел синюю мантию, прежде чем выйти из комнаты.

Он планировал найти место, где никого не было, чтобы проверить свою силу.

Усадьба комендатуры Юньу была построена вокруг трех гор: горы Цзюнь, Королевской горы и Императорской горы. Помимо дворцов, которые строились недалеко друг от друга, здесь были тихие парки и бассейны.

Чжан Жочэнь и его мать, наложница Линь, жили в боковом зале Цзыи, который был эквивалентен холодному дворцу. Этот дворец был довольно далек от основных.

За пределами бокового зала Цзыи были заснеженные джунгли. За джунглями была одна из трех крупнейших гор внутри поместья, гора Цзюнь.

После прибытия к подножию горы Цзюнь было трудно найти служанку, евнуха или даже королевского охранника.

«Вот оно что!»

Чжан Жочэнь встал там и начал испытывать свою силу.

Чжан Жочэнь слегка согнул оба колена и принял «позу лошади». На самом деле он был похож на гигантского слона, возвышенно стоящего на снегу.

Он быстро изменил позицию, постоянно высвобождая свою силу через отпечаток руки. Он двигался все быстрее и быстрее.

«Первое движение ладони дракона и слона, скачущий слон!»

Чжан Жочэнь вытянул ноги, в результате чего кости и мышцы напряглись, и выпустил всю силу через ладонь на каменную стену.

«Бах!»

Многие проломы внезапно появились на каменной стене, становясь все шире и глубже.

Внезапно пятиметровая каменная стена обрушилась.

Чжан Жочэнь изменил свою позицию и быстро вернулся назад, чтобы избежать столкновения со скалами.

«Сила этого удара эквивалентна силе восьми быков!» - сказал Чжан Жочэнь и кивнул головой.

Для обычного воина в состоянии рассвета желтого царства сила четырех быков уже была его максимумом.

Но он высвободил силу восьми быков сразу после достижения состояния рассвета, так что он, безусловно, достоин похвалы. С развитием своих навыков он, несомненно, сможет высвободить более мощные силы.

«Теперь позвольте мне попробовать мои методы меча!»

Чжан Жочэнь протянул руку и вытащил сверкающий меч из внутреннего пространства шпинели времени и пространства. Он держал клинок и заряжал его своей истинной энергией.

«Крэш!»

Первая надпись, надпись степенного ряда, была активирована сейчас. Это привело к увеличению веса сверкающего меча, который теперь составлял 153 фунта.

Затем была активирована и вторая надпись – надпись ледовой серии. Взрыв ледяного воздуха был выпущен из лезвия, делая воздух вокруг него немного холоднее.

С нынешним уровнем мастерства Чжан Жочэня активация двух надписей была уже его пределом.

За последние полгода Чжан Жочэнь потратил много времени на отработку навыка Священного меча и ладони дракона и слона, а не только на улучшение своего телосложения.

Упражнения, телосложение и боевые приемы – каждое из этого было обязательным.

Навык Священного меча, который был частью низшего класса духовного этапа, состоял из 12 техник меча.

В отличие от тех человеческих техник меча каждое движение техники меча было тонким и изобретательным, с большими вариациями.

Если воины в желтом царстве хотели бы полностью приобрести навык Священного меча, то нужно было посвятить этому много времени. Это может занять несколько месяцев тяжелой работы, прежде чем практиковать хотя бы один шаг техники меча.

Даже Чжан Жочэню, который практиковал Священный меч прежде, потребовалось полгода, чтобы получить три техники меча.

Теперь сверкающий меч, который был 153 фунта, был в руке Чжан Жочэня. Тем не менее, меч казался невесомым. Он был удивительно опытным и расслабленным при использовании этого меча, как будто он просто естественно вытягивал руки или ноги.

Он был настолько искусен в использовании меча, что двигался в тот момент, когда хотел переместить руку в своем уме.

«Священный направляющий меч!»

Чжан Жочэнь поднял правую руку и взмахнул мечом.

В течение секунды Чжан Жочэнь услышал громкий звук наряду со звуком ветра. Между тем, он увидел, как взрыв меча вылетел наружу.

«Крэш!»

На земле остался след ледяного меча длиной семь метров и глубиной три дюйма. Травы и скалы поблизости были уничтожены дыханием меча и шрамом.

Это было похоже на путь меча!

«Священный разрывающий меч!»

Чжан Жочэнь покачал рукой и махнул мечом!

Сверкающий меч был превращен в голубой свет с семью фантомами. Эти семь фантомов были похожи на семь мечей, вылетающих, чтобы ударить врага.

Звук от семи теней меча коснулся кончика меча на каменной стене, вызывая звон.

Семь крошечных отверстий, вызванных наконечниками мечей, остались на каменной стене и показали цветение сливы.

В данном случае речь шла не о сливах, а о глабеллах.

Как только эта техника была использована, на вражеской глабелле оставалось семь крошечных отверстий, которые выглядели как кровавый цвет сливы.

Только когда тот, чье понимание меча практиковалось до уровня меча, следующего за сердцем, мог, наконец, получить Священный разрушающий меч.

Область понимания меча можно разделить на три уровня: меч, следующий за сердцем, сердце, интегрированное в меч, и человеческий меч.

Чжан Жочэнь теперь находился в сфере меча, следующего за сердцем, которая была недалеко от сердца, интегрированного в меч.

Помимо этого, Чжан Жочэнь также практиковал методику Священного колокола-меча!

«Священный колокол-меч!»

Чжан Жочэнь непрерывно заряжал подлинной энергией сияющий меч. Дыхание меча двигалось быстро, поэтому он использовал меч, чтобы сформировать иллюзорное изображение светло-голубого колокола. Этот иллюзорный образ быстро вращался и разделил Чжана Жочэня, защищая его от колокольного меча.

Как только Чжан Жочэнь использовал этот ход, он мог быть защищен от большого удара противника, даже если враг был воином в конечном состоянии желтого царства. Однако если тот же враг практиковал технику меча на уровне духовной стадии, он мог победить Чжана Жочэня, как обычного человека.

Священный направляющий меч!

Священный разрывающий меч!

Священный колокол-меч!

Чжан Жочэнь непрерывно практиковал эти три техники меча, чтобы достичь сердца, интегрированного в меч. Тем не менее, он знал, что будет невозможно достичь этого уровня в течение короткого периода времени.

Чжан Жочэнь вернулся в зал Цзыи после того, как исчерпал свою истинную энергию.

«Через 13 дней у нас будет оценка на конец года. Я должен развивать свои навыки».

Чжан Жочэнь сидел в шпинели времени и пространства со скрещенными ногами. Он съел еще одну энергетическую таблетку, прежде чем снова начать практиковаться.

По мере приближения конца года, все принцы и принцессы Юньу были заняты практикой. Каждый из них стремился преуспеть и быть уважаемым всеми людьми.

Только потомки королевской семьи или дворянских семей, которым не исполнилось 20 лет,

имели право на получение оценки на конец года. Оценка проводилась с целью повышения мотивации молодежи и повышения ее компетентности.

В предыдущие годы Чжан Жочэню было запрещено присутствовать на оценке в конце года, таким образом, он мог только стоять в толпе. Конечно, это был неловкий момент и для него, и для наложницы Линь.

В этом году все может быть по-другому.

Чжан Жочэнь прогрессировал.

Нефритовый дворец раньше принадлежал Чжан Жочэню и наложнице Линь, но теперь он принадлежал восьмому принцу Чжан Цзи и его матери, наложнице Сяо. Внутри роскошной комнаты нефритового дворца Чжан Цзи громко смеялся: «Ахахаха! Я, наконец, достиг рассветного состояния желтого царства!».

Намек на удовлетворение играл на лице наложницы Сяо, она гордо сказала: «Хорошая работа, Цзи! С твоим нынешним уровнем мастерства, хотя ты не можете победить пятого принца или шестого принца, твой лорд-отец, несомненно, увидит твой прогресс и вознаградит твою тяжелую работу».

Чжан Цзи кивнул. Он четко знал, что был недостаточно хорош по сравнению с этими двумя братьями.

Шестой принц достиг пика состояния рассвета в конце прошлого года оценки. Он уже мог достичь средней стадии.

Что касается пятого принца, то он был еще лучше. Было сказано, что он достиг окончательного состояния.

Восьмой принц холодно улыбнулся и сказал: «Неважно, есть тот, кто будет в конце списка. Он сделает меня более превосходным».

«Ты говоришь о девятом принце? Он только что получил Священный знак боевых искусств, я предполагаю, что он даже не промыл свой мозг или не вырвался из каналов. Он не будет присутствовать на оценке на конец года», - сказала наложница Сяо.

«Ха-ха! Будет он присутствовать или нет, решать не ему», - намек на улыбку играл на лице Чжан Цзи, но это была холодная и презрительная улыбка.